

Сюй Аньгэ сначала взял пару кусочков еды, затем некоторое время наблюдал за тем, насколько искусны «уста торговца», и был вполне доволен. Однако внезапно его снова окликнули.

— Сюй, мальчик, — господин Ду с добродушной улыбкой окликнул Сюй Аньгэ, который одновременно ел и наблюдал за происходящим.

Сюй Аньгэ еще не успел проглотить кусочек хрустящего мяса, поэтому только ответил:

— Ммм?

— Можешь ли ты вернуться со мной в усадьбу и поговорить?

Сюй Аньгэ неспешно доел то, что было у него во рту, и, подняв бровь, спросил:

— О чем вы хотите поговорить, господин Ду?

Господин Ду продолжал улыбаться:

— О твоём семейном бизнесе, о котором ты говорил в прошлый раз.

Разве это уже не было решено? Сюй Аньгэ был немного удивлен, но сегодня у него не было никаких дел, поэтому он согласился.

Выйдя из ресторана «Яньбиньлоу», члены Облачного Союза бодро направились обратно, а Сюй Аньгэ последовал за господином Ду в его усадьбу.

Господин Ду привел его в кабинет, и они сели за чайный столик. Как только Сюй Аньгэ устроился на подушке, он почувствовал легкий древесный аромат, который едва уловимо витал в воздухе.

Он инстинктивно огляделся, но не увидел ни курильницы для благовоний, ни ароматных мешочков.

Господин Ду не заметил его действий и, улыбаясь, начал разговор:

— Сюй, мальчик, ты вчера говорил, что можешь принимать заказы для Павильона Диковин. Это все еще актуально?

— Конечно, актуально. Если сделка хорошая, я не откажусь ни от одной.

Господин Ду молча кивнул, сделал глоток чая и, нахмурившись, задумался на мгновение, прежде чем продолжить:

— Тогда... как насчет сделки, связанной с мечом Сихэ?

Сюй Аньгэ напрягся, едва сдерживая свою реакцию на упоминание меча Сихэ, и спросил спокойным тоном:

— О? Господин Ду знает о мече Сихэ?

— Хотя я и не вращаюсь в мире боевых искусств, у меня есть пара друзей из этого круга, — господин Ду поднял брови и продолжил. — Просто скажи, интересно ли тебе это!

— Это...

Сюй Аньгэ задумался. «Неужели господин Ду хочет купить меч Сихэ?!»

«Это невозможно продать! Он уже разбит!»

«Нет... подождите, даже если бы он не был разбит, его нельзя продать. Меч Сихэ — известная реликвия Врат Мошу. Господин Ду, должно быть, не настолько глуп, чтобы просить чью-то семейную реликвию?»

Сюй Аньгэ, вспомнив, что о разрушении меча Сихэ пока никто не знает, немного успокоился:

— Это, конечно, интересно, но о чем именно вы хотите поговорить, господин Ду?

Услышав уверенность Сюй Аньгэ, господин Ду явно расслабился — это было видно невооруженным глазом. Он облегченно сказал:

— Это пока нельзя сказать. Просто передай это письмо высшим чинам Павильона Диковин.

С этими словами господин Ду вдруг вручил Сюй Аньгэ тонкое письмо. Внезапный переход от обсуждения сделки к передаче письма застал Сюй Аньгэ врасплох:

— Господин Ду, что это?

Господин Ду громко рассмеялся:

— Просто доставь письмо. — Его взгляд упал на Сюй Аньгэ, и он улыбнулся с необычной теплотой. — Сюй, мальчик... Ты, должно быть, очень близок с Павильоном Диковин. Пожалуйста, помоги мне, старику.

Сюй Аньгэ не знал, смеяться или плакать. Что это за ситуация? Господин Ду передает письмо для обсуждения сделки, а он, сын главы Павильона Диковин, должен ему помочь?

Сюй Аньгэ взял письмо и сказал:

— Господин Ду, я могу только сказать пару хороших слов за вас.

Господин Ду улыбнулся, не отвечая на слова Сюй Аньгэ, и начал непринужденно рассказывать о своих делах. Сюй Аньгэ решил просто составить компанию одинокому старику и долго с ним разговаривал.

Господин Ду увлекся разговором и начал хвастаться своими достижениями в бизнесе, одновременно скромно упоминая, что он человек с тонким вкусом и имеет коллекцию, занимающую несколько полок.

Сюй Аньгэ начал подозревать, что господин Ду пил не чай, а вино.

— Эй! — Господин Ду нахмурился и серьезно сказал. — Я говорю серьезно, Сюй, мальчик, не смейся! Видишь эту статуэтку Будды? Это тоже моя коллекция.

— Хорошо сделано, правда? Тонкая работа... И аромат... — Господин Ду показал Сюй Аньгэ все свои коллекции и поставил статуэтку Будды перед ним.

В воздухе заструился тонкий аромат, и Сюй Аньгэ подумал, что это был запах этой маленькой

статуэтки Будды. Теперь он понял, почему не нашел курильницу или ароматный мешочек.

Попрошавшись с господином Ду, Сюй Аньгэ немного прогулялся и вернулся в гостиницу. Открыв дверь своей комнаты, он увидел, что Мэн Ин уже вернулся после выполнения своих дел и сидел в его комнате.

Мэн Ин услышал звук открывающейся двери и поднял взгляд на Сюй Аньгэ.

— Брат Мэн, ты уже закончил свои дела?

Сюй Аньгэ подумал, что это было слишком быстро. Вчера вечером Мэн Ин специально пришел предупредить его, и он думал, что это займет несколько дней.

Мэн Ин кивнул и сразу спросил:

— Ты закончил тренировку с мечом? Пойдем вместе?

Увидев, что Мэн Ин уже встал, чтобы вести его за собой, Сюй Аньгэ поспешно объяснил:

— Подожди, я уже тренировался, утром, как только встал...

Мэн Ин нахмурился и с недоумением спросил:

— Но это была только утренняя разминка. Разве ты не сказал, что сегодня будешь тренироваться с мечом?

Он говорил так искренне, словно ежедневная утренняя тренировка была такой же естественной, как умывание, а тренировка с мечом должна была занимать целый день.

Сюй Аньгэ:

...

Он почувствовал стыд.

Мэн Ин действительно считал, что тренировка с мечом должна быть серьезным занятием, а не просто несколькими движениями утром.

Более того, в прошлом Нин Юань тоже усердно тренировался с мечом, поэтому Мэн Ин даже представить не мог, что в этом возрасте Нин Юань может быть столь небрежным.

Сюй Аньгэ с тех пор, как ушел из дома, стал пренебрегать своими боевыми навыками, позволяя себе расслабиться. Постоянные упреки Ань Му уже сделали его кожу толстой, как сталь, но сегодня, глядя на искреннее лицо Мэн Ина, Сюй Аньгэ почувствовал стыд:

— ...Ты прав, брат Мэн, мне нужно снова потренироваться.

Итак, Сюй Аньгэ снова взял деревянный меч и отправился на тренировку. Мэн Ин смотрел на ножны меча Сихэ на его поясе и хотел что-то сказать.

«...Почему он взял деревянный меч, если ножны меча Сихэ висят на поясе?»

Мэн Ин прямо задал этот вопрос, но Сюй Аньгэ быстро сменил тему, отвлекая неразговорчивого Мэн Ина.

— Этот вопрос Сюй Аньгэ никогда не ответит.

Мэн Ин давно решил, что будет тренироваться с Сюй Аньгэ.

Он хотел научить его большему, чтобы он быстрее прогрессировал в боевых искусствах, по крайней мере, чтобы достичь врожденного этапа быстрее, чем в прошлой жизни. Ведь чем выше уровень Нин Юаня, тем лучше он сможет защитить себя.

Мэн Ин, хотя и поручил людям защищать Сюй Аньгэ, не мог предвидеть всех случайностей, и наличие боевых навыков всегда будет полезным.

Сюй Аньгэ обычно тренировался с мечом в городе, но сегодня, решив тренироваться долго, он изменил место и повел Мэн Ина в небольшой лес за городом.

Мэн Ин, хотя и сказал, что будет тренироваться с Сюй Аньгэ, на самом деле наблюдал за тем, как он упражняется.

Сюй Аньгэ практиковал технику, оставленную основателем Врат Мошу, Сюй Циншанем, и ее превосходство не нуждалось в объяснениях. Как представитель главной ветви семьи Сюй, он также не испытывал недостатка в хороших техниках меча.

С детства заложенный фундамент позволил Сюй Аньгэ выполнять каждое движение мечом с легкостью и точностью. Его движения были плавными и острыми, а вырывающиеся из каждого удара потоки энергии образовывали видимые следы в воздухе.

Энергия меча была настолько мощной, что сотрясала листву деревьев, и звук падающих листьев быстро превратился в громкий шум в тишине леса.

Каждое движение Сюй Аньгэ было безупречно — это было результатом многолетней практики, с детства до взрослой жизни, когда тело запомнило каждую деталь техники.

Однако Мэн Ин видел в этом множество недостатков. Самым очевидным было то, что Сюй Аньгэ не мог контролировать свою энергию — или внутреннюю силу. Каждое движение расходовало слишком много энергии, что приводило к быстрому истощению.

В реальном бою Сюй Аньгэ мог бы израсходовать всю свою внутреннюю силу прежде, чем победить противника. Это было похоже на то, как если бы он ел и одновременно выливал еду, не успевая насытиться.

Типичная расточительность.

<http://bllate.org/book/16553/1509436>